

ОПЫТ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ СЛОВАРЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА.

Хазиев А.Х.: Казанский (Приволжский) федеральный университет,
философский факультет, к.ф.н., доцент.

Шаммазова Е.Ю.:

Приступая к исследованию проблемы, авторы исходят из следующих положений:

- а) человек проводит большую часть жизни в повседневном бытии и, прежде всего, здесь он приобщается к ценностям социума, общества в целом, обретая «плоть и кровь»;
- б) анализ языка повседневности позволяет описать, объяснять, понимать бытие человека, всего общества не менее адекватно, чем анализ поступков, социальных действий, ибо язык – дом бытия;
- в) концептуальное исследование это – попытка обнаружения в языке повседневности возможного мира, иного по отношению к сущему; возможное, будучи осознанным, становится явью, поскольку мыслить и быть – одно и то же.

Развитой социализм – высший этап в практике мирового социалистического движения. К середине 70 – х годов XX столетия рубежей развитого социализма достигают в Советском Союзе о чем, по крайней мере, свидетельствуют официальные документы и КПСС, и советского государства.

[1]

На данном этапе общество в целом представляет собой максимальное воплощение возможного для социального бытия совершенства. Конечно, отдельные недостатки (в виде злоупотребления алкоголем, погони за длинным рублем, нерадения на общественном производстве и т.п.) имеют место быть. Но, во-первых, они объявляются «родимыми пятнами капитализма», во-вторых, не они определяют «погоду» в доме и, будучи столь незначительными, сегодня – завтра должны и непременно будут преодолены.

Поэтому в это время для характеристики социализма в СССР используются такие выражения как, например, **«общенародное государство»**, **«советский народ – новая историческая общность людей»**, **«народ и партия едины»**. Этими и подобного рода эпитетами, вошедшими, можно сказать, в обиход, утверждалось, пожалуй, главное: страна достигла пика гармонии общего, особенного и единичного. И, если в рамках социализма и возможно более совершенное состояние общества, то оно - непременно на путях дальнейшего укоренения социалистических ценностей. Иного, как говорилось, не дано: народ советский не приемлет всего несоциалистического.

В принципе мы не подвергаем сомнению факт безусловных достижений СССР, достигнутых им на базе социалистических преобразований. Однако, внимательное «прочтение» языка советской повседневности того времени, на наш взгляд, дает основание утверждать о наличии в обществе **инакомыслия**. Каким же оно было? По главному критерию – приятию социалистических ценностей (подлинных или в интерпретации советских вождей – не так важно) – инакомыслие имело разное языковое выражение, за которыми, соответственно, скрывалось различное отношение к данному типу социального бытия.

Первая группа слов, выражений – например, такие как **«дефицит»**, **«достать»**, **«продуктовые электрички»** и т.п. - отражает сомнение в возможностях социализма удовлетворять нужды и потребности человека. Сомнение в возможностях социализма отражены и в следующих и им подобных выражениях: **«спецбуфет»**, **«спецполиклиника»**, **«спецпаек»**, **«построившие коммунизм для себя»**. Но помимо сомнения в них присутствовал и явный намек на отсутствие справедливости в обществе.

Более принципиальное отношение к социалистическим ценностям общество выражало так: **«теневая экономика»**, **«спекулянт»**, **«валютчик»**, **«рвач»**. Затевая теневые экономические отношения, спекулируя всем дефицитным, стремясь к большим деньгам, человек практически откровенно

говорил о том, что советский социализм узок для его желаний и возможностей.

Следующие слова и выражения – «**невыездной**», «**эмигрант**», «**невозвращенец**», «**диссидент**» - составляли особую группу в повседневном лексиконе советских людей эпохи развитого социализма. В них – неприятие, хотя и небольшой частью общества, ценностей социализма.

Таким образом, язык повседневности СССР эпохи развитого социализма демонстрирует наличие в обществе зачастую полярных отношений к социалистическим ценностям: от критики до их полного неприятия. По меньшей мере, исследование позволяет сделать вывод о том, что состояние общества не давало оснований для удовлетворения достигнутым. Скорее, наоборот – были причины тревожиться. Неспроста этап развитого социализма в Советском Союзе заканчивается признанием на уровне высшего политического руководства страны противоречий как движущих сил не только эксплуататорских типов общества.[2] Следующим шагом было требование гласности, нового мышления, построения демократического социализма. Но это уже слова из народной песни о другой повседневности.

Использованная литература:

1. См., напр.: Конституция общенародного государства. – М.: Политиздат, 1978
2. Андропов Ю. В. Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР. – М.: Политиздат, 1983